

Встреча на Здоборках

2021

12+

А Р Г А Ж

Изгой. Встреча на задворках

Серия «Жизнь по Ту Сторону»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65772913

SelfPub; 2022

Аннотация

У всего есть своя цена. Даже у Рая. Нужно лишь решить, готовы ли ты её заплатить? Но будь осторожен. Исполнители желаний не прощают тех, кто решил сэкономить на мечте. Мистический Фонтан далеко не так прост, как думают те, кто привык брать от жизни всё...

А Г А Ж

Изгой. Встреча на задворках

Серые тучи, слившись в едином страстном поцелуе с городским смогом, пролились холодным дождём на грязный асфальт. Холодный осенний ветер голодной собакой вгрызся в ошмётки какой-то газеты, с утробным урчанием и воем гоня её по заваленному хламом тупичку меж многоэтажками.

Где-то в самом дальнем углу закоулка нервно дёрнулось несколько полусгнивших ящичков из-под овощей. Да так и зависли, не упав на загаженный асфальт. Тонкие длинные пальцы землисто серого цвета натужно напряглись, втаскивая их обратно. Щуплый паренёк в засаленной кожанке и драных джинсах, что прятался за штабелем, нервно прислушался. Нет, всё тихо. Обошлось. Его в очередной раз не нашли.

Выждав ещё с пол часика, на всякий случай, он тихо вышел из ненадёжного укрытия и медленно поплёлся в сторону ближайшей автобусной остановки.

“Время пришло в гости отправиться, – еле слышно пробормотал он, напевая старую детскую песенку из древнего мультфильма, – ждёт тебя старинный друг. Он толстый и славный. Он друг самый главный”...

Напев оборвался на припеве. К близкой уже остановке кряхтя и отплёвываясь октаном подъехал кособокий “Икарус” с гармошкой, изрыгая из резинового нутра толпу одноликих пассажиров и готовясь в очередной раз натужно раздвинуть пространство внутри себя, чтобы вместить всех тех, кто уже продирался сквозь выходящих, чтобы занять свои места.

Парнишка рассмотрел на табличке номер “23” и надпись мелкими буквами где-то среди ключевых точек маршрута “пр-т Гагарина, Областная Клиническая Больница”.

– А вот и мой подоспел... – загадочно улыбнулся он и пропустил в сторону почти всосавшихся в двери древнего монстра людей.

Он вышел на Киевском. Недалеко от школы Олимпийского резерва. Прошёлся вдоль старенького решётчатого забора детского садика, посмотрел на ненавистные стены своей собственной средней школы и углубился во дворы. Там между двумя техникумами и общагой Института Кооперации, его ждали. По крайней мере, парнишка на это очень сильно рассчитывал.

Заказчики давно уже привыкли, что мальчишке свойственно, как он сам говорил сквозь кривую усмешку, “задерживаться по непреодолимым обстоятельствам”. И в дни кон-

такта заранее больше ни на что не рассчитывали, вынужденные порой проводить в кафешке глубоко во дворах студенческого городка по несколько часов к ряду.

К сожалению для них и к счастью – для самого исполнителя, в этом маленьком провинциальном городке с заказами подобного характера справиться больше никто не мог. Терпели. Крыли и кляли. Пили чёрный кофе без сахара. И ждали. Столько, сколько было нужно.

Дверь тихонько отворилась, оповещая немногочисленных едоков лёгким звоном ловца духов о приходе нового посетителя. Никто не обратил внимания на школьника. Завсегдатаи прекрасно его знали, а случайно зашедшим было уж точно не до какого-то оборванца из подворотни.

– Здравствуй, тетя Маш, – тихо проскрипел парень, подойдя к барной стойке, – можно чаю зелёного с жасмином и булочку?

– Стасик, опять дома не ел? – Женщина чуть за тридцать осуждающе посмотрела на паренька и включила чайник. – Куда только родители смотрят?

– Они мне не родители, тетя Маша! – Черты лица мальчишки как-то неуловимо обострились. И без того щупленький на вид школьник будто в струну вытянулся. А в глазах полыхнуло адское пламя.

– Стас... – начала было бармен, но махнула рукой. – Держи. Твои сегодня за пятым в углу. Уже по литру кофе в себя влили. Злющие... Часа три, поди ж, сидят. Вот нравится тебе их из себя выводить, что ли?

Паренёк улыбнулся, схватил со стойки керамическую кружку и блюдце с булочкой, после чего, благодарно кивнул и ушёл в указанном направлении.

– Ох, Изгой, допрыгаешься ты когда-нибудь, с этими упырями в салки играя. – Тихо прошептала ему вдогонку Мари и взялась надраивать винный бокал.

– Почему так долго? – Раздувшийся, словно шарик, боров раздражённо протянул короткопалую лапищу, требовательно сузив поросячьи глазки. – Сюда давай! И быстро.

– Сначала оплата, – Стасик невозмутимо плюхнулся на свободный стул и заинтересованно взглянул на заказчика. – У нас сначала деньги, потом товар. Можно и по-другому, но деньги вперёд.

– Давай сюда! – Тучный засопел и начал краснеть. Было видно, что он сдерживает эмоции из последних сил.

– Утром деньги, вечером стулья, – повторился мальчишка, растягивая в усмешке тонкие обветренные губы, и отхлебнул обжигающего напитка. – Можно и наоборот, но деньги вперёд.

– Щенок, да что ты...

– Борис Аркадьевич, – тонкий, как высушенный кипарис, напарник борова тихонько положил аристократическую ладошку, обтянутую серой пергаментной кожей, поверх лапи-

щи коллеги, от чего тот резко сжался и поубавил прыти. – Мальчик имеет все основания вам не доверять. С его-то товаром. Не стоит обижать представителей его профессии.

Толстяк пробурчал под нос что-то нечленораздельное и огляделся по сторонам. Наличие большого количества посетителей, а для него сам факт присутствия хотя бы одного "лишнего" означал уже излишне много, и нервно уставился на компаньона.

– Нас никто не видит, Борис Аркадьевич, – устало скрипился сухой в ответ на немой вопрос тучного. – мистер Изгой свой хлебушек не просто так кушает, ведь так, молодой человек?

Мальчик лишь отпил небольшой глоток чая и выжидательно посмотрел на заказчиков.

Поменьжевавшись немного, тот, кого звали Борисом, достал из кармана планшет и недовольно буркнул:

– Номер.

Стасик тут же сунул тучному истерзанную и смятую бумажку, кое-как расправленную в последнюю секунду, и удовлетворённо отметил брезгливость во взгляде взрослого.

Толстые короткие пальцы нервно пробежалась по консоли. В кармане изодранной кожанки тихонько тренькнуло. Мальчишка благодарно кивнул. В тот же миг, бумажка превратилась в красивый совершенно живой, будто только что сорванный, цветок ромашки.

– Ваш заказ, – ехидно осклабился Стасик, – не передума-

ли? Вы всё ещё можете отказаться.

– Моё, наконец-то! – Тучный вождёленно закапал слюной на столешницу. Его пробил холодный пот, а толстые лапищи потянулись к цветочку. – Не отдам. Он мой.

Мужчина схватил артефакт и взвыл от боли. В тот же миг, его опутали чёрные шипастые щупальца, обволакивая копошащимся коконом и сдавливая так, что слышался хруст ломаемых костей.

– Борис Аркадьевич, Изгоя обманывать нельзя. – Зацокал языком Стасик. – Мои друзья этого не любят. И, к сожалению для вас, обмана не прощают.

Щупальца сошлись в точку, и уже через минуту на столе вновь лежал красивый цветочек ромашки. Парнишка перевёл взгляд на второго заказчика и выжидательно улыбнулся.

– Куда? – Сухо спросил тот.

– Ему там обязательно понравится. Я выполняю заказы в точности. От степени оплаты зависит лишь форма доставки.

– Тебе хватит?

Изгой достал из кармана навороченный смарт, так сильно контрастирующий с видом уличного оборванца, и сверился со счётом.

– Вполне. Игорь, я залягу на дно. Недельку отлежусь. Вылазка была не из приятных. Заказы на меня не рассчитывай.

Сухой внимательно посмотрел на Стасика и охнул.

– Отлężивайся, конечно. Чёрт, да как ты вообще на ногах стоишь-то?

Мальчишка лишь кисло отмахнулся и одним глотком выпил остатки чая.

– Запомни, если за эту неделю хоть кто-то обо мне спросит – ты меня не знаешь. Никогда не видел. И вообще... Тётю Машу не трогай. Она – хорошая. И давно уже никого не пила. Сможешь помочь консервами, буду очень благодарен.

Тот, кого звали Игорем, козырнул и растворился в воздухе. Несколько завсегдатаев бывшей студенческой кафешки вздохнули с облегчением и спокойно занялись своими трапезами. А Стасик устало поднялся и поплёлся к барной стойке.

– Тётя Маш, – печально посмотрел он на хозяйку, – ты это, в общем... Береги себя. И этих сильно не корми. Они мне через недельку понадобятся.

– Изгой, – лишь покачала головой женщина, – бросай. Ты себя со стороны не видел. Ещё пара вылазок, и совсем лишь тень останется. Бросай, слышишь? Всё равно не найдёшь.

– Найду! – Мальчишка злобно ударил кулаками по добротной дубовой столешнице, от чего та тут же пошла трещинами. – Я обещал! Жизнь положу, но найду. И верну. Вас всех вернул, и их тоже... когда-нибудь... обязательно!

Он бросил на стол мелочь, кивнул головой и вышел в серый день провинциального города, стоящего почти на самой границе с...

Он тихонько сидел на берегу Днепра, радуясь не по-ноябрьски тёплой погоде. Денёк выдался солнечным и почти безветренным. На столько, что Стас попросту не смог удержаться и выбрался на улицу.

Добраться до укромного уголка на берегу реки напротив Локомотивного депо не составило труда. От Старого Города по Рачевского до Пром заны. Дальше меж домов Первого Мая на Штейна. И, быстро пробежав небольшой частник, к практически не посещаемым местными прудам. Там, чуть ниже, под обрывистым берегом реки росла его подруга – столетняя осинка, чудом пережившая три войны, голод и разруху девяностых, новое время...

Старому дереву всё было ни по чём. Рядом с ним Изгой всегда чувствовал себя в полной безопасности. Вот и сейчас, обхватив колени и прислонившись к тёплому шероховатому стволу спиной, он радовался солнечному теплу и тихонько разговаривал с единственным, казалось бы, понимающим его существом на планете.

– Не понимаю я этого. Вот не понимаю, и всё. Ну почему они такие жадные? Почему их так прёт туда? Вот скажи, а?

Осина лишь прошелестела остатками красной листвы.

– Вот и я о том же. – Мальчишка сильнее сжал коленки, положив на них сверху острый подбородок. – Ну ведь не по-

лучат же они его. Сколько бы ни ныряли. Сколько бы не вываливали за маркеры. Не получают. Никто. Нет, ты не подумай. Мне не жалко. Да и не обманываю я никого. Где тут обман-то? Но всё же... всё же...

Дерево лишь сокрушённо вздохнуло, осыпав парня красной медью листвы.

– Да, ты права, подруга. Хватит уже меланхолии. Зима близится. Серым нечего будет есть. А я за них в ответе. Как думаешь, я смогу ещё раз воспользоваться проходом? Или стоит сменить дислокацию? – Стас внимательно выслушал безмолвное дерево и утвердительно кивнул. – Что ж. Значит, так и поступим. Бывай. Вернусь – обязательно принесу и тебе гостинцев. Запомни! Изгой всегда возвращается.

С этими словами, мальчишка резво подорвался на ноги и помчался вглубь Промзоны. Искать одному ему известную щель меж реальностью и изнанкой.

Впереди его ждало очередное смертельно опасное приключение в странном и опасном Междумирье. Лишь для того, чтобы найти маленький маркер, дающий надежду сильным мира сего на то, что они смогут добраться до вожаделенного Фонтана Исполнения Всех Желаний там, глубоко в недрах Изнанки... или погибнуть в жестоких мучениях, продешевив при заключении сделки.

Зачем это было нужно обыкновенному школьнику самого обыкновенного провинциального российского городка? Пожалуй, об этом знала лишь старая вековая осина, ставшая

невольной свидетельницей событий пятилетней давности, с которых всё и началось. Но не в её правилах было рассказывать столь сокровенное всем, кому ни попадя. Да и кто поверит старому дереву, прожившему в гордом одиночестве столько лет где-то на берегу реки. Чудом зацепившись за склон посреди обрыва и создав лишь своими собственными усилиями небольшой островок безопасности среди безумно быстро меняющегося мира.

Парнишка нёсся по Штейна, минуя немногочисленные частные дома, склады товаров и гаражи, всё больше отдаляясь от Старого Города. Где-то там, впереди, практически на границе города, его ждала очередная щель. И новый заказ возомнившего себя Царём и Богом куска мяса, лишь по иронии судьбы считающегося человеком.

Изгой злорадно усмехнулся. Скоро на счёт Серых придёт свеженькая сумма на пропитание, а реальность избавится от очередного упыря, отравляющего пространство одним лишь фактом своего существования. Скоро. Очень скоро. Нужно лишь немного поработать...